

Дождь падал вниз и ударялся о землю мелким гулким эхом, отдававшимся в закаленной стали, когда бурные ветры сеяли хаос на холме мечей.

Женщина дрожала, ее стеклянные глаза смотрели на окружающий мир. Вокруг нее была накинута тонкая белая вуаль, остальное тело покрывали слои струящегося голубого шелка, который тянулся вниз и стелился по земле. Ее волосы были глубокого серебряного цвета, губы вытянуты в тонкую линию, которая контрастировала с ее естественным пассивным и округлым лицом.

- Что это за место? - пробормотала женщина про себя, подняв руку и наблюдая, как капли собираются на ее ладони.

Этот вопрос не давал ей покоя.

Это был не ее дом.

Ее путь к совершенству.

Ее звали Къёка Суйгецу, она была Дзампакуто, оружием Синигами, а точнее, она была духом, олицетворявшим меч и идеалы Айзена Сосуке, ее хозяина.

Его идеалом было стремление к совершенству, к спокойному миру без недостатков, как чистая поверхность зеркала. И она, как его партнер и душа, сформированная по воле мастера, была такой же.

Поэтому она снова вздрогнула, когда спокойное пространство, в котором она оказалась, продолжило меняться.

- Хозяин грустит.

Это было обычное явление, которое даже она могла легко понять. С подъемом и спадом эмоций хозяина внутренний мир, в котором она находилась, менялся подобно приливу и отливу.

Дождь олицетворял печаль, и даже если это не был ее изначальный хозяин, она все равно желала, чтобы мир вернулся к спокойствию. Неподвижность плывущей речной лилии - вот что она воплощала.

Совершенство - вот к чему она стремилась, как и ее хозяин.

Мир, где другие не могли связать ее.

И мир, где никто не стоял над ней.

Это было совершенство какого-то мимолетного момента, когда не было ничего, что могло бы изменить и нарушить неподвижность ее идеального и спокойного мира.

Дождь намочил ее волосы, капли стекали по ее гладкой и бледной коже, а чувства снова обратили внимание на многочисленные взгляды на ее персону.

Призраки, все они.

Их формы были расплывчатыми, даже лица не отличались четкостью. Можно сказать, что в этом мире, полном мечей, в который она вошла, только она обладала цветом и индивидуальностью.

Небрежно пройдя через холм мечей, она остановилась у одного растущего дерева, на котором лежал меч в ножнах и смутная фигура женщины, прислонившейся спиной к дереву.

Призраки последовали за ней, тихо переговариваясь между собой, наблюдая за происходящим на небольшом расстоянии.

- Ты? - спросила женщина у дерева, ее голос был усталым, но царственным.

Она наклонила голову, прежде чем заговорить.

- Кьёка Суйгецу, - представилась она. - Могу ли я укрыться под этим деревом от дождя?

Женщина отрывисто кивнула и освободила место рядом с собой.

Поблагодарив, она присела отдохнуть.

Вдалеке загремел гром, и женщина, прислонившаяся к дереву, нахмурилась. Призраки, все еще стоявшие вокруг дерева, были с схожими выражениями лиц.

- Я ненавижу дождь и гром, - проговорила женщина через мгновение.

Она кивнула.

- Как и любой Дзампакуто, поскольку погода отражает эмоции хозяина.

В наступившей тишине раздался стук дождя, а затем к ним подошел призрак мужчины.

- Вы знаете, кто мы такие? - спросил мужчина.

- Конечно, - естественно ответила она с небольшой интонацией в голосе. - Вы, все вы, - указала она вокруг. - Вы - Дзампакуто, духи, воплощающие идеалы хозяина. «Возможно», - не могла не подумать она.

В конце концов, она никогда не видела столько духов Дзампакуто в сознании одного человека, не говоря уже о том, что они могли бы представлять. Как она однажды сказала, каждый дух Дзампакуто представляет собой идеал или часть души своего владельца, и поэтому в ее голове пронеслась пугающая мысль. Если в нем столько духов, то сколькими же личностями обладал ее хозяин?

Она покачала головой, когда к ней подошли еще призраки, на этот раз мужчина и женщина, держащиеся за руки.

- Тогда почему мы не такие, как ты? - спросили они. - Почему у нас нет личности, а вместо этого мы окутаны этим темным туманом?

Кьёка молча размышляла, прежде чем задать вопрос.

- Все просто: никто из вас еще не обращался к нему. В то время как я уже была признана своим хозяином, - объяснила она. - В своем нынешнем виде я все равно предстану перед этим новым хозяином как призрак, но, по крайней мере, здесь я знаю, кто я. Таким образом, моя личность не скрыта в тени.

Призраки медленно переваривали услышанное, пока большинство из них не начали блуждать и не скрылись за своим оружием, оставив только женщину, прислонившуюся к дереву, и

мужчину-призрака, который теперь носил красное копье.

Мужчина-призрак улыбнулся и грубо уселся возле дерева.

Она взглянула на него, но отвернула лицо, когда ее действия были встречены лишь дьявольской улыбкой. «Вот скотина», - мысленно оскорбила она его.

- Скажи, Кьё, - начал мужчина-призрак. - Ты...

- Кьёка, - прервала она его.

Призрак-мужчина на мгновение задумался, а затем пожал плечами.

- В любом случае, Кьё, - проигнорировал ее просьбу мужчина-призрак. Взгляд Кьёки застыл. - Есть какие-нибудь советы, как добиться признания хозяина? Я уже хочу сражаться, - пожаловался призрак.

Кьёка ничего не ответила и лишь скрестила руки, чем вызвала недовольный вздох мужчины.

Женщина, прислонившаяся к дереву, выпустила небольшую покорную улыбку и решила стать посредником между ними.

- Кьёка, он ничего не имел в виду, отвергая твою просьбу, и на самом деле ведет себя вполне прилично, судя по его буйному характеру, - объяснила она. Она пояснила, что мужчина-призрак часто затевает драки с другими духами, вместо того чтобы разговаривать.

Выражение лица Кьёка стало светлее, но она все еще была разгневана, и это было видно по ее голосу.

- Твой голос не дойдет до него в твоем нынешнем состоянии, - пренебрежительно сказала она призраку-мужчине, а затем добавила с превосходством. - Но мой да, поскольку я уже полностью сформировавшийся дух. Тогда я смогу передавать тебе его мысли, если захочу.

- Тогда ты pomoжешь? - спросил мужчина, даже ухмыляясь.

Она не ответила, и вместо этого устремила свой взгляд на облака. Так началось раздражение, вызванное появлением мужчины-призрака.

Но все же ей хотелось, чтобы происходящее снаружи с новым владельцем закончилось и вернулось к спокойствию.

Потому что на фоне дождливого неба начали формироваться большие шестерни, вращающиеся в движении, и из них хлынули потоки огня.

+++++

Он был в ярости, в этом не было сомнений, но Широ старался сохранять спокойствие.

Его взгляд был устремлен на спину стоящего перед ним нарушителя. Длинные синие волосы ниспадали до пояса, все тело, кроме головы, было бронировано гладкими костяными пластинами. Из каждого его локтя, вытянутого наружу, торчал большой и острый шип.

Харрибел стояла перед незванным гостем, и, судя по предыдущему разговору между ними, он догадался, что незваного гостя зовут Гриммджоу.

Глаза Харрибел были холодны, но он ясно видел в них намерение сражаться. Однако, неожиданно для него, она выхватила меч и предупредила Гриммджоу о его присутствии позади него.

Обернувшись, он наконец-то смог хорошо разглядеть его лицо.

У Гриммджоу были удлиненные клыки - таково было его первое наблюдение, и еще неприкрытая жажда крови.

- Хорошо-хорошо! - Гриммджоу говорил в восторге. - Неважно, больше ли вас, я раздавлю вас обоих!

Харрибел прищурила глаза, прежде чем заговорить.

- Одних вас будет недостаточно, - сказала она и встала под защиту Сун-Сун и Апаччи.

Гриммджоу рассмеялся, поняв смысл слов Харрибел. Это было явное оскорбление, но одно только ее предложение говорило о том, что она не собирается принимать участие. Один противник за раз был гораздо удобнее для него, если только они не были так же слабы, как два предыдущих Васто. Однако, судя по силе, которую они оба излучали, он не думал, что будет разочарован.

- Итак, это ты, - проговорил Гриммджоу, становясь в боевую стойку лицом к Широ. - Что ж, посмотрим, как ты меня остановишь.

Широ не ответил и прыгнул в сторону от Харрибел, где она защищала остальных.

Гриммджоу быстро последовал за ним.

Когда ноги Гриммджоу мягко опустились на песок, Широ поднял руки и приказал создать два меча, с которыми он был знаком лучше всего.

Один меч был темно-черным, а другой - бледно-белым.

Каншо и Бакуя.

«Ты действительно идиот», - раздался в его голове женский голос. - «Как ты можешь звать к ним, не зная, что они собой представляют?»

Внешне он никак не изменил выражения лица, но внутри, среди гнева, который он испытывал к Гриммджоу, он был сильно озадачен.

«Только подумать, что эта скотина может быть такой надоедливой», - пробормотала женщина про себя.

Он не успел долго размышлять над голосом женщины, так как мгновенного отвлечения, которое она вызвала, хватило Гриммджоу, чтобы нанести удар по его лицу.

Плевок полетел на землю, и Гриммджоу нахмурил брови. Он совсем не ожидал, что его удар попадет в цель, учитывая силу и быстроту ума его противника. Но все же он был не из тех, кто думает во время боя. Он надавил на свое преимущество.

Широ вонзил клинок в землю, чтобы остановить свое движение, и быстро отклонился назад, когда острые когти почти вонзились ему в грудь.

Он вздохнул и усилием воли создал в воздухе семь мечей.

Глаза Гриммджоу расширились, когда он почувствовал опасность. «Эти мечи, он их сделал?»

Широ приказал мечам выстрелить вниз, каждый из которых летел с огромной скоростью и при ударе сильно разрывал песок.

Когда пыль рассеялась, Гриммджоу стоял, истекая кровью из предплечий, скрестив руки для защиты.

- Ты, - проговорил он. Нарушив свое собственное правило - никогда не говорить в бою. - Ты сделал это? - спросил он, глядя на остатки мечей на земле.

Он знал, что вопрос был риторическим, но все же хотел услышать ответ. В конце концов, именно благодаря этим мечам он смог быстро подняться к власти, и он не хотел никому быть обязанным. Он сражался и пролил много крови, чтобы завладеть мечами, которые он добыл в пещере, используя свою собственную силу, а теперь он стал свидетелем происхождения этих мечей.

Широ кивнул, подняв клинки.

«Вот дерьмо», - выругался Гриммджоу. Если бы он мог повернуть время вспять, то не стал бы использовать эти мечи для своей эволюции. Его гордость не позволила бы этого. Его сила должна быть получена с помощью его собственной силы. К сожалению, он ничего не мог изменить.

Внезапно его глаза заблестели. Если он смог победить другого Васто Лорде, который был до него, того, кто создал все мечи, не значит ли это, что он имеет право на все мечи в округе? Он обдумал эти мысли в своей голове и понял, что да, имеет. Ведь он добыл мечи, используя свою собственную силу.

От одного этого вывода жажда крови Гриммджоу резко возросла, его глаза опасно прищурились.

- Широ, - предупредила Харрибел, почувствовав внезапный рост силы Гриммджоу. Взглянув на Сун-Сун и Апаччи, она решила отвести их подальше и продолжить наблюдение.

Не прошло и секунды после предупреждения Харрибел, как Гриммджоу набросился на Широ, атакуя быстрыми, сокрушительными ударами ног, которые порождали ударные волны.

Широ изворачивался между ударами, его руки стремительно выхватывали клинки, но в ближнем бою оба казались равными. Каждый его удар блокировался одним из шипованных выступов на локтях Гриммджоу.

«Неужели ты не призовешь их? Силу мечей в твоей руке», - голос женщины снова зазвучал в сознании Широ.

Он стиснул зубы, увидев место для удара, и сделал выпад вперед, в сторону груди Гриммджоу. И снова его заслонил шип, торчащий из локтя Гриммджоу.

«Если бы ты действительно назвал их имена и дух, эти шипы были бы ничем по сравнению с острием твоего клинка».

Называть их имена? Его разум был отвлечен в разгар битвы, но тело двигалось само по себе, чтобы защититься от натиска атак.

Зарывав, он оттолкнулся и пробил защиту Гриммджоу.

- Серо! - крикнули оба.

Вслед за этим оба были вынуждены разделиться, так как оба их серо столкнулись в центре, создав большое облако дыма.

Широ приземлился ногами на землю, его ноги вырыли большие борозды в результате его обратного движения. Гриммджоу, в свою очередь, кувыркнулся по земле, а затем выпрямился, раскинув руки и две ноги.

Харрибел прищурила глаза, наблюдая за происходящим. Судя по обмену, победил Широ, но, несмотря на то, что Гриммджоу был ранен и по его телу распространились небольшие ожоги, давление и жажда крови, которые он излучал, только усиливались.

Широ уставился на Гриммджоу, на его лбу выступили капельки пота. Гриммджоу был не так силен, как Барагган, но они оба представляли собой контраст. Барагган был аспектом времени, а Гриммджоу, казалось, олицетворял лишь бесцельное разрушение.

Невозможно было по-настоящему победить такого человека и ожидать, что он так легко изменит свою личность.

Он убрал Каншо и Бакуя, оставив себя без оружия, когда Гриммджоу быстро появился рядом с вытянутыми когтями.

«Прислушайся к голосам тех, кто внутри тебя», - снова заговорил женский голос, когда он закрыл глаза, чтобы подумать.

Кровь за кровь.

Разрушение за разрушение.

Он встретится с Гриммджоу лицом к лицу, используя средство, которое враг понимал лучше всего.

В его сознании внезапно возникла связь, в поле зрения появился силуэт. И тут же в его руках появилось красное копье.

«Когда-то меня держали руки ведьмы», - голос, говоривший на этот раз, не был женским, вместо этого он был хриплым с нотками дикости, скрытыми между строк.

Когда в его руках появилось красное копье, в нем разгорелась жажда крови, гораздо большая, чем та, которую излучал Гриммджоу.

Гриммджоу на мгновение застыл от удивления, но никто не был удивлен больше, чем Харрибел, которая никогда не видела, чтобы Широ когда-либо излучал жажду крови, сражаясь с врагом. Даже когда Широ сражался с Барагганом, он делал это, ничем не выдавая себя, но в тот момент, когда появилось красное копье? Она невольно вздрогнула, когда ее глаза внимательно осмотрели красное копье.

С грохотом копье ударило о руку Гриммджоу, лезвие вонзилось в кожу.

- Проклятье! - Гриммджоу, оттолкнувшись, развернул свое тело, чтобы ударить локтем Широ.

Лезвие шипа устремилось к груди Широ, но красное копьё поднялось навстречу.

В этот момент жажда крови стала ощутимой, воздух стал тяжелым, а в нутре Гриммджоу поселился страх. Но кто он такой, чтобы испытывать страх? Он усмехнулся, неожиданно подражая выражению лица Широ, который позволил себе поддаться жажде крови.

«Затем меня держали руки воина», - голос мужчины продолжал говорить в сознании Широ. Каждое произнесенное слово было сигналом для нового всплеска жажды крови и усиления стремления к разрушению.

Его руки и ноги двигались сами по себе, а образ человека в его сознании становился все более четким. Не успел он осознать этот факт, как тут же понял, что его тело подражает действиям того самого человека из его видения.

С красным копьём в руке мужчина, казалось, убивал бесчисленных солдат на воображаемой равнине.

Удар.

Удар.

Удар.

Каждое действие, которое совершал мужчина, его тело выполняло точно, становясь все более синхронным с течением времени.

На теле Гриммджоу одна за другой начали появляться незаживающие раны: порезы, синяки, колотые.

«Я тот, кто пролил кровь на равнины».

- Ублюдок! - ругнулся Гриммджоу, когда над его бровью образовался порез. Он быстро нашел выход и ударил Широ в грудь, вонзив когти и проведя ими вниз, чтобы оставить три глубоких пореза. На мгновение он усмехнулся, но тут же прищелкнул языком.

Высокая скорость регенерации, быстро отметил Гриммджоу, уворачиваясь от удара головой. Он просто не понимал этого. Стил боя Широ полностью изменился вместе с потребностью в разрушении, которая внезапно появилась в глазах Широ. С тех пор, как он перешел на красное копьё, стиль боя Широ стал гораздо больше похож на его собственный.

Жестокий и дикий.

Все атаки Широ, казалось, были направлены в центр его груди. Если бы не его ловкость, он не сомневался, что любой другой пустой уже был бы пронзен насквозь и умер. Адреналин бурлил в его крови, разум был абсолютно пуст, кроме желания убивать. Вот что такое настоящая битва.

Живи или умри, он ни о чем не пожалеет.

Гриммджоу зарычал, снова начав атаку.

Кровь продолжала брызгать мелкими струйками из обоих бойцов на песок, из бледно-белой

превращаясь в резкую красную.

«Я - носитель проклятия».

«Средство верной смерти».

Внезапно Широ отпрянул назад, крутанул копьё в руках и ударил Гриммджоу в челюсть, отчего тот взлетел в воздух. От силы, вложенной в удар, в месте удара образовалась миниатюрная ударная волна.

Гриммджоу выплюнул кровь, взлетев вверх по дуге, и внезапно был отброшен назад к земле.

«Теперь, в этот момент насилия и разрушения».

Рука Широ отдернулась назад, его взгляд остановился на лежащем под ним теле, а копьё в его руке выровнялось с его линией зрения. Он выгнул руку, мышцы запульсировали, когда он усилил хватку.

«Зови меня по имени».

«Гэй Болг!»

В тот же миг мир замер, а перед глазами Широ мгновенно прояснилось смутное изображение человека. Мужчина повернулся и со смехом произнес.

- Мое копьё - твоё копьё. С этого дня мы партнеры.

Небо мгновенно окрасилось в красные тона, множество красных копий выросло из одного и обрушилось на землю, словно ковровая бомбардировка. Каждое из них взорвалось, породив бурный ветер, который заставил Харрибел отступить на несколько шагов и даже прикрыть глаза.

Она не стала бы этого делать, даже если бы перед ней взорвался серо, но масштабы нанесенного ущерба и вызванная им обратная реакция не позволяли отнестись к этому легкомысленно. Даже некоторые деревья в округе были выкорчеваны и отправлены в небо.

- Неужели это и есть истинный предел твоей силы? - пробормотала про себя Харрибел, чувствуя себя немного неполноценной и решив подкрепить свои силы. Тем не менее, она была рада, что он проявил столько силы ради Апаччи и Сун-Сун, а может быть, и ради нее. Последняя мысль заставила ее задуматься, но она быстро забыла об этом чувстве в груди.

Она продолжала безмолвно наблюдать за тем, как каждый взрыв ослабляет защиту Гриммджоу, пока все копья не взорвались.

В воздухе все еще витала жажда крови, и Харрибел снова почувствовала, что невольно дрожит. Если бы она была на месте Гриммджоу, как бы она спаслась? Дальность атаки, которую только что использовал Широ, была слишком велика, чтобы вовремя уклониться от нее. Скорее всего, она поступила бы так же, как Гриммджоу, и собрала бы всю свою духовную силу на укрепление защиты.

Поднявшись в воздух, Широ осмотрел нанесенный им ущерб, а затем медленно опустился на землю, где испустил вздох усталости. Он не ожидал, сколько энергии потратит одна атака. Хотя он имел смутное представление о расходе энергии на атаку, как только он использовал

ее, резонируя со смутным образом человека, расход внезапно резко возрос.

Он втянул воздух и, как и Харрибел, решил подождать, пока осядет пыль.

<http://tl.rulate.ru/book/80013/2489351>